

Редчиц М.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (Ч. 1 СТ. 243 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация: Статья посвящена анализу уголовно-правовых характеристик изменённой в 2013 году статьи 243 Уголовного кодекса Российской Федерации. Непосредственным предметом исследования выбраны объекты культурного наследия и выявленные объекты культурного наследия как предметы преступления означенной статьи. Рассмотрение вопроса проводится по классической схеме "объект-объективная сторона-субъективная сторона-субъект", где в каждом параграфе статьи автором делаются определённые научные выводы. В работе обозначена актуальность темы исследования, проводится анализ действующего национального законодательства и судебной практики, доктринальных взглядов. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, системный, логический, моделирования, формально-юридический и другие. В работе даётся обоснование правомерности отнесения статьи к гл. 25 УК РФ по признаку видового объекта состава преступления – отношений общественной нравственности. Приводится характеристика объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия как новых предметов преступления и выделяет их основные черты. Автор формулирует правила квалификации деяний по ст. 243 УК, а также рассматривает случаи конкуренции норм ст. 243 и 167 УК, разграничивает составы преступлений ст. 243 и 214 УК. Обосновывается возможность включения в субъективную сторону косвенного умысла как формы вины с учётом теоретического положения о материальном составе преступления. Приводятся аргументы в пользу включения собственника объекта культурного наследия в круг субъектов состава преступления ст. 243 УК.

Ключевые слова: Объект культурного наследия, уголовное право, охрана культурного наследия, состав преступления, проблемы квалификации, конкуренция норм, общественная нравственность, культурные ценности, памятники истории, памятники культуры.

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the criminal law characteristics of the Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation amended in 2013. As the subject, the author selected objects of cultural heritage as objects of crime in the aforementioned Article. The issue is examined according to the classic approach of "object-objective side-subjective side-subject", where in each paragraph of the Article the author draws certain scientific conclusions. The work substantiates the relevance of this subject of research, presents the analysis of the current national legislation and legal precedent, as well as doctrinal views. The author finds it legitimate to include the Article 243 into the chapter 25 of the Criminal code on bases of the object of a criminal offence. Characteristics are given to the object of cultural heritage as new objects of crime. The author formulates the rules for classification of acts according to Article 243 of the CCRF, as well as reviews cases of competition between the norms of Articles 243 and 167 of the CCRF and delimits the composition of crime by Articles 243 and 214 of the CCRF. The author substantiates the possibility of inclusion of indirect intent into the subjective side as form of guilt with consideration of theoretical position on material component of crime.

Keywords: Competition of the statements, problems of qualification, corpus delicti, protection of the cultural heritage, criminal law, object of cultural heritage, public morals, cultural heritage, monuments of history, monuments of culture.

23 июля 2013 года высшим законодательным органом Российской Федерации был принят Федеральный закон № 245-ФЗ [1], внёсший поправки в ряд нормативных правовых актов – в частности, в Федеральный закон от 25 июня

2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 73-ФЗ), где в ст. 3 был включён ряд новых терминов, и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК).

Статья 243 УК в связи с произошедшими изменениями была дополнена новыми предметами – объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, включенными в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и выявленными объектами культурного наследия. Введенная в действие ст. 243.1 УК, в свою очередь, положила конец определённым разногласиям по вопросу субъективной стороны преступления ст. 243 УК.

Тем не менее, в настоящий момент существует потребность в исследовании положений ст. 243 УК. Актуальность исследования обусловлена не только внесёнными изменениями, но и повышенным интересом научной, политической и правозащитной общественности к охране культурного наследия. Межгосударственный уровень социума находится под впечатлением событий в Пальмире, где, фактически, основным, если не единственным объектом силового освобождения являлись исторические памятники [2]. На национальном уровне волнующими событиями стали снос Таганской АТС [3], планы по уничтожению мемориальной линии обороны Москвы в заповеднике Дунино [4], реставрация колоннады Казанского собора в Санкт-Петербурге [5], вызвавшей вопросы и др. Кроме того, интерес населения планеты к российскому культурному наследию высок. Например, Храм Спаса на Крови в Санкт-Петербурге занял 7-е место в рейтинге лучших достопримечательностей мира 2016 года [6].

Таким образом, уголовно-правовая защита объектов культурного наследия в настоящий момент является актуальной темой для исследований и обсуждений – как в качестве законодательной реакции на существующие проблемы в области в принципе, так и в качестве практической инструкции для правоприменительных органов. В рамках предлагаемой работы приводится уголовно-правовой анализ состава преступления, изложенного в ч. 1 ст. 243 УК.

Характеристика объекта как элемента состава преступления

Статья находится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Многие учёные отсюда делают вывод о том, что *родовым объектом* преступления являются общественная безопасность и общественный порядок. *Видовой объект* преступления определяются как безопасность

здоровья населения и общественная нравственность. *Непосредственный объект* — общественная нравственность в области духовной и культурной жизни.

Содержание данной классификации вызывала множество споров [7] ещё в период, когда действовала предыдущая редакция ст. 243 УК. Основанием для них являлся, во-первых, утверждение о том, что защита объектов культурного наследия не вполне последовательно отнесена к общественной нравственности по критерию видового объекта [7]. Во-вторых, нормы Уголовного кодекса, охраняющие объекты культурного наследия и культурные ценности, разбросаны по Уголовному кодексу без какой-либо чётко прослеживаемой логики [8, с. 72]. Всё это заставляет правоприменителя догадываться о том, что именно является объектом защиты в случае с охраной объектов культурного наследия.

В литературе высказываются разные точки зрения на определение непосредственного объекта преступления ст. 243 УК. Многие исследователи предлагают создать отдельный раздел в Уголовном кодексе, в который, по их мнению, следует внести статьи, имеющие своим объектом охрану культурного наследия [9, с. 6]. Другие учёные действуя в рамках имеющегося законодательного материала, пытаются предложить наиболее приемлемый вариант определения объекта. В частности, некоторые авторы указывают только на общественную нравственность как на объект преступления, предусмотренного в ст. 243 УК, исходя из места указанной нормы в Уголовном кодексе [10], не раскрывая данное понятие. Согласно другой позиции, непосредственным объектом является «установленный порядок пользования культурными и историческими памятниками, гарантирующий их сохранность, т.е. общественные отношения, обеспечивающие сохранность и эффективное использование памятников для развития науки и культуры» [11, с. 112], в которой, напротив, не обосновывается чёткая логическая связь с общественной нравственностью.

В связи с этими разногласиями считаем уместным остановиться на определении этого понятия. Е.В. Миллеров считает общественной нравственностью «совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе» [12, с. 7]. Таким образом, общественная нравственность определяется через общественные взаимоотношения. М.П. Полянская пишет, что «общественная нравственность представляет собой выработанную людьми систему норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, кото-

рая является господствующей в данном обществе в конкретно-исторических условиях» [13]. В данном случае рассматриваемый институт представляется уже как самостоятельные общественные нормы, регулирующие общественные отношения. А.И. Чучаев определяет общественную нравственность через несколько аспектов: «а) как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; б) как особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. Она охватывает выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве» [14, с. 443-444]. То есть, исследователь предлагает рассматривать общественную нравственность в двух возможных ипостасях, которые ранее названные учёные выделяли каждую в качестве единственно верной.

Между тем, необходимо определить, как предметы преступления, перечисленные в ст. 243 УК, соотносятся с этими возможными проявлениями общественной нравственности. На этот счёт, на наш взгляд, очень удачно высказался Е.В. Медведев: «... указанные предметы, являясь высшим проявлением духовной и материальной культуры, отражая выдающиеся достижения деятельности предшествующих поколений по созданию духовных и материальных благ и воплощая в себе всё самое наилучшее, что было произведено человеком на протяжении истории, обладают ещё и важнейшим нравственным значением» [15, с. 157]. Приведённая цитата связывает предметы преступления и его объект в стройную систему, где первые являются существенным элементом отношений общественной нравственности. Следовательно, уничтожение этих предметов посягает уже не на эфемерную и расплывчатую «нравственность» в принципе, а на общественную нравственность, берущую своим ориентиром и идеалом соответствующие материальные проявления красоты, этики, творчества и человеческой деятельности.

Объекты культурного наследия и выявленные объекты культурного наследия как предметы преступления

Объекты культурного наследия определяются в ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ, и на основе законодательной дефиниции можно выделить ряд признаков предмета. Во-первых, он характеризуется материальностью, что противопоставляется нематериальному культурному наследию, также подлежащему государственной охране [16], но с помощью иных методов. Во-вторых,

общим признаком объектов культурного наследия является недвижимость (хотя исключением из этого правила будут объекты археологического наследия в течение 3 лет после их обнаружения). В-третьих, рассматриваемые объекты должны обладать культурной ценностью, которая определяется в процессе государственной историко-культурной экспертизы. Объекты культурного наследия вносятся в Единый государственный реестр, с данными которого может свериться правоприменитель при рассмотрении конкретного случая, а в ближайшем будущем сможет свободно ознакомиться любой гражданин. В настоящий момент Единый государственный реестр объектов культурного наследия находится в процессе формирования, а информация, в нём находящаяся, предоставляется по запросу заявителя.

В предмет рассматриваемого состава преступления входят и выявленные объекты культурного наследия, имеющие тесную связь с объектами культурного наследия. Понятие выявленных объектов культурного наследия раскрывается в ч. 5 ст. 16.1 ФЗ № 73-ФЗ. Ими являются объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, в отношении которых в региональный орган охраны объектов культурного наследия поступило заявление об их включении в реестр, до момента их включения или отказа в таковом. В период принятия решения о судьбе выявленного объекта культурного наследия проводится государственная историко-культурная экспертиза, её результаты передаются в соответствующий орган государственной власти, который принимает надлежащее решение. Согласно законодательным нормативам означенный период должен продолжаться не более 1 года, и в течение этого срока выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране [1, ч. 5 ст. 16.1].

Характеристика объективной стороны как элемента состава преступления

Объективная сторона преступления может выражаться в уничтожении или повреждении предметов преступления.

Уничтожение и повреждение какого-либо имущества как действия упоминаются в ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение имущества». При разъяснении этих понятий учёные обращаются к определениям уничтожения и повреждения, сформулированным в комментариях к ст. 167 УК [14, с. 445].

Под уничтожением имущества следует понимать такие действия виновного в отношении

имущества, которые привели к полной негодности последнего [17]. Это означает такое материальное воздействие, в результате которого они прекращают свое существование в физическом мире либо приводятся в полную непригодность для использования «по прямому назначению» [17].

При повреждении имущества ему причиняется такой вред, который может быть устранен путем вложения дополнительных материальных затрат и (или) путем приложения труда [17]. В связи с этим необходимо определить, что является «прямым назначением» (или «целевым назначением» [14, с. 225]) в случае с интересующими нас предметами преступления ст. 243 УК.

Целевое назначение предмета применительно к уголовно-правовой охране имущества, на наш взгляд, должно соотноситься с объектом охраны уголовно-правовой нормы. К примеру, в том числе, исходя из места в Уголовном кодексе ст. 167, делается вывод о том, что видовым объектом её охраны являются отношения собственности, непосредственным – конкретная форма собственности. Основным непосредственным объектом преступления, описанного в ст. 243 УК являются не отношения собственности, а отношения в сфере общественной нравственности, а именно, как писал А.Э. Жалинский, – «общественные отношения в области сохранения уникальных исторических, культурных и других памятников, обладающих особым правовым статусом» [7]. Отношения собственности являются дополнительным объектом. Таким образом, фактически, у объекта культурного наследия и выявленного объекта культурного наследия имеется особое качество, которое защищается уголовно-правовой нормой. Это качество – особая ценность с точки зрения «истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры» [1, ст. 3].

Принимая во внимание уникальную характеристику предмета преступления ст. 243 УК, необходимо рассматривать уничтожение и повреждение объекта культурного наследия или выявленного объекта культурного наследия.

Объект культурного наследия и выявленный объект культурного наследия обладают своими статусами в силу наличия у них определённых частей конструкций, местоположения и пр., что придаёт им особую ценность, о которой говорилось выше, и выделяет их из ряда других объектов имущества. Речь идёт о предмете охраны, определение которого даётся в п. 6 ч. 2 ст. 16.1 ФЗ № 73-ФЗ, под которым понимаются «особенности объекта, являющиеся ос-

нованиями для включения его в реестр и подлежащие обязательному сохранению».

Предмет охраны конкретного объекта культурного наследия указывается в паспорте последнего, в Едином государственном реестре объектов культурного наследия и в охранном обязательстве, выдаваемом собственнику или иному законному владельцу объекта культурного наследия. Предмет охраны и является теми характеристиками объекта, на которые производится разрушительное материальное воздействие при уничтожении или повреждении по ст. 243 УК.

Это означает, что повреждение предмета охраны является необходимым условием для квалификации действий по ст. 243 УК.

В частности, в некоторых судебных делах прослеживается эта позиция. К примеру, в приговоре Великоустюгского районного суда Вологодской области по делу № 1-103/2011 содержатся многочисленные отсылки к предмету охраны повреждённого объекта культурного наследия с тем, чтобы принять решение о квалификации деяний обвиняемого по ст. 243 УК. В частности, «суд полагает, что предметом охраны, указанным в паспорте памятника архитектуры является весь объект недвижимости с его фасадами, декором, планировочной структурой. Это подтверждается и паспортом «Усадьбы Брагиных», в котором указываются характеристики общего состояния конструкций, покрытий, стен, потолков, пола, декора, фасадов, интерьеров» [18]. В ходе судебного заседания по показаниям соответствующих участников уголовного судопроизводства выяснилось, насколько предмет охраны был повреждён. В приговоре упоминается, что «искажены интерьеры и планировка помещений здания», искажён «дворовый фасад здания», изменены «конструктивные решения устройства кровли», «выполнена планировка территории со срезкой культурного слоя глубиной около 1 метра, что привело к уничтожению возможных археологических находок», «искажен облик здания, нарушено композиционное построение объемов здания и земельного участка, искажена историческая подлинность объекта культурного наследия».

Тем не менее, в этом случае возникает вопрос о соотношении норм ст. 243 и 167 УК. Их можно рассматривать как специальную и общую соответственно, так как они имеют общий объект – собственность, который для ст. 167 УК является основным непосредственным, а для ст. 243 УК – дополнительным непосредственным. На наш взгляд, толкование ст. 243 УК стоит производить ограничительно, а квалификацию проводить по правилу: действия по уничтожению или

повреждению объекта культурного наследия квалифицируются по ст. 243 УК в двух случаях: а) когда повреждён только предмет его охраны; б) когда повреждён предмет его охраны и иные части. В ситуации же, когда повреждены исключительно части памятника, не включённые в предмет его охраны, лицу должен вменяться состав преступления ст. 167 УК. Другими словами, уничтожение объекта культурного наследия всегда будет квалифицироваться по ст. 243 УК, так как уничтожение неизменно включает в себя утрату предмета охраны. В свою очередь, ст. 243 УК может быть применена только в том случае, если повреждён или уничтожен предмет охраны – и, возможно, также иные части памятника. Таким образом, при уничтожении одного объекта культурного наследия исключается идеальная совокупность преступлений ст. 243 и 167 УК, она возможна лишь в случае уничтожения одного объекта и повреждения не включённых в предмет охраны частей другого объекта. Такое решение в определении соотношения сфер действия норм может наблюдаться, например, в случае со ст. 259 и 260 УК. Подобный подход квалификации удачно решает возможную проблему коллизии норм и позволяет соблюсти принцип субъективного вменения.

Характеристика субъективной стороны как элемента состава преступления

Субъективная сторона состава преступления характеризуется умыслом [19, с. 4; 20, с.145]. До изменений 2013 года, внесённых в Уголовный кодекс Федеральным законом № 245-ФЗ, ст. 243 УК была единственной, охраняющей объекты культурного наследия от разрушения. При этом не было единого мнения по поводу субъективной стороны преступления, что вызывало критику и споры по вопросу возможности его совершения по неосторожности [10; 14, с. 485; 21]. В данный момент неосторожные уничтожение или повреждение объекта с некоторыми оговорками охраняются ст. 243.1 УК.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что состав преступления ст. 243 УК – материальный, где последствиями являются уничтожение или повреждение предмета [22, с. 748]. Исходя из этого мнения, закономерным будет вопрос о возможности совершения преступления с косвенным умыслом. На наш взгляд, это может быть вполне вероятной ситуацией.

Интеллектуальный элемент косвенного умысла характеризуется, в частности, предвидением возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой – сознательным их допущением или безраз-

личным к ним отношением. Ментальное конструирование позволяет сделать вывод о том, что в случае идеальной совокупности преступлений при направленности прямого умысла на причинение вреда другому непосредственному объекту могут быть повреждены объекты культурного наследия, и при этом субъективная сторона в отношении этого преступления будет характеризоваться косвенным умыслом. Например, при совершении террористического акта общепаспортный метод его осуществления может уничтожить объект культурного наследия, что вполне могло быть охвачено косвенным умыслом преступника.

На основании направленности умысла можно проводить разграничение составов преступлений ст. 243 УК и 214 УК «Вандализм». Одним из действий, составляющих объективную сторону вандализма, является порча общественного имущества, что подразумевает «... действия виновного, частично или полностью приводящие имущество в негодность для дальнейшего использования по целевому назначению» [23, с. 110], что соотносится с уничтожением или повреждением. Скляр К.А. приводит три критерия, по которым стоит разграничивать указанные составы.

Значимым для настоящей работы является критерий объекта преступления, где для вандализма автор называет им общественный порядок как составную часть общественной безопасности, а для состава преступления ст. 243 УК – общественную нравственность в области духовной и культурной жизни.

С этими объектами непосредственно связана направленность умысла лица, которую необходимо учитывать при квалификации его деяний.

Во-первых, лицо должно осознавать тот факт, что объект, на который направлено его воздействие, является объектом культурного наследия или выявленным объектом культурного наследия [24, с. 285]. Во-вторых, он должен предвидеть возможность или неизбежность повреждения именно предмета охраны объекта. В-третьих, желать, сознательно допускать или безразлично относиться к этому.

Субъект исследуемого преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Тем не менее, некоторые моменты, связанные с этим элементом состава, требуют уточнения.

Возвращаясь к теме отсутствия защиты отношений собственности ст. 243 УК, следует поднять вопрос о том, может ли собственник объекта культурного наследия быть субъектом преступления ст. 243 УК. Ввиду схожести настоящей и предыдущей редакций нормы по элементу субъекта релевантными будут доктринальные взгляды и судебная практика прошлых лет.

Доктринальное толкование статьи ограничивается, в основном, указаниями на то, что субъект рассматриваемого преступления является общим [21], не давая подробных примеров и частных случаев.

В то же время, Азовским городским судом Ростовской области в 2011 году рассматривалось дело № 1-53-11, где Ляшенко Г.Н. обвиняется в уничтожении объекта культурного наследия, который находился на территории его земельного участка, на котором обвиняемый принял решение построить здания для личного пользования. Суд оправдал Ляшенко Г.Н., однако лишь на основании того, что сторона обвинения не предоставила бесспорных доказательств тому, что подсудимый достоверно знал о том, что принадлежащий ему на праве общей долевой собственности земельный участок является частью

памятника археологии общероссийского значения, и осознавал, что умышленно уничтожает или повреждает объект культурного наследия. Кроме того, отмечается, что «автор обвинительного заключения не учёл того факта, что один из домов вообще построен на котловане, вырытым ещё прежними хозяевами [...]». Если при этом и был повреждён культурный слой, то Ляшенко не может за это нести ответственность» [25].

Данный приговор является примером того, как правоприменитель использует ст. 243 УК по отношению к законным владельцам объекта культурного наследия. Другими словами, собственник объекта культурного наследия может являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК в том случае, если его умысел был направлен непосредственно на уничтожение или повреждение объекта.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2016).
2. Пиотровский: освобождение Пальмиры стало примером силовой защиты культуры. URL: <http://tass.ru/kultura/3292700> (дата обращения: 10.06.2016).
3. В Москве сносят Таганскую АТС. URL: <http://gia.ru/moscow/20160424/1418728316.html#ixzz46mRkZ3UX> (дата обращения: 10.06.2016).
4. На Рублевке хотят уничтожить мемориальную линию обороны Москвы. URL: http://www.newsmsk.com/article/31mar2016/gubl_pobeda.html (дата обращения: 10.06.2016).
5. В Петербурге завершается реставрация колоннады Казанского собора. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/74424> (дата обращения: 10.06.2016).
6. Опрос: Спас на Крови в Петербурге обогнал Альгамбру по популярности среди туристов. URL: <http://tass.ru/kultura/3293112> (дата обращения: 10.06.2016).
7. Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Монография. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1232> (дата обращения: 10.06.2016).
8. Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 71-78.
9. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. дисс... д.юр.наук. М., 2012. 48 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. М., 2013. 1069 с.
11. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2002. 196 с.
12. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.
13. Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2009. 25 с.
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. М., 2008. 786 с.
15. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Дисс. ... канд. юр. наук. Ульяновск, 2003. 203 с.
16. Приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267 «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М., 2012. 528 с.
18. Приговор Великоустюгского районного суда Вологодской области от 06.12.2011 по делу № 1-103/2011 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4IvD78PqYwZW/> (дата обращения: 24.04.2016).
19. Грузинская Е.И. Преступность и наказуемость деяний, посягающих на культурное наследие России (на примере ст. 243 УК РФ) // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 2-5.
20. Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М., 2015. 160 с.
21. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики. М., 2005. 1069 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Жалинского А.Э. М., 2010. 1120 с.
23. Скляр К.А. Проблемы разграничения вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и уничтожения или повреждения памятников истории, культуры, при-родных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность(ч. 1 ст. 243 УК РФ) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3(22). С. 107-112.

24. Шалагин Е.А. Ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры по российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 284-289.
25. Приговор Азовского городского суда Ростовской области по делу № 1-53-11 от 01 июля 2011г. URL: <https://rospravosudie.com/court-azovskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101946813/> (дата обращения: 10.06.2016)
26. Попова Н.Н. Применение мер государственного принуждения за нарушения требований законодательства о правовом режиме объектов культурного наследия // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 284-290. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15893.
27. Акопджанова М.О. Уголовно-правовая охрана установленного законом порядка осуществления археологических раскопок: новое в законодательстве // Право и политика. 2015. № 2. С. 208-212. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.13830.
28. Панфилов А.Н. Охранительные нормы административно-деликтного законодательства субъектов Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия // Право и политика. 2013. № 6. С. 784-797. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8099.
29. Сумачев А.В. К вопросу о понятии культурных ценностей и совершенствовании административно-правового режима их охраны // Право и политика. 2012. № 12. С. 2074 - 2079.

References (transliterated):

1. Piotrovskii: osvobozhdenie Pal'miry stalo primerom silovoi zashchity kul'tury. URL: <http://tass.ru/kultura/3292700> (data obrashcheniya: 10.06.2016).
2. Kulygin V.V. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennosti: Monografiya. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1232> (data obrashcheniya: 10.06.2016).
3. Bespal'ko V.G. Ponyatie i priznaki kul'turnykh tsennosti kak predmetov prestuplenii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2005. № 3. S. 71-78.
4. Klebanov L.R. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennosti: Avtoref. diss... d.yur.nauk. M., 2012. 48 s.
5. Sabitov T.R. Okhrana kul'turnykh tsennosti: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Diss. ... kand. jur. nauk. Chelyabinsk, 2002. 196 s.
6. Millerov E.V. Ugolovno-pravovaya okhrana npravstvennosti: Avtoref. diss. ... kand. jur. nauk. Rostov-na-Donu, 2006. 26 s.
7. Polyanskaya M.P. Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoi npravstvennosti v sfere polovoi morali. Avtoref. diss... kand. jur. nauk. Vladivostok, 2009. 25 s.
8. Medvedev E.V. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennosti: Diss. ... kand. jur. nauk. Ul'yanovsk, 2003. 203 s.
9. Lopashenko N.A. Posyagatel'stvo na sobstvennost': monografiya. M., 2012. 528 s.
10. Gruzinskaya E.I. Prestupnost' i nakazuemost' deyanii, posyagayushchikh na kul'turnoe nasledie Rossii (na primere st. 243 UK RF) // Nauchnyi poisk. 2014. № 3.2. S. 2-5.
11. Klebanov L.R. Pamyatniki istorii i kul'tury: pravovoi status i okhrana. M., 2015. 160 s.
12. Naumov A.V. Praktika primeniya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: kommentarii sudebnoi praktiki. M., 2005. 1069 s.
13. Sklyarov K.A. Problemy razgranicheniya vandalizma (ch. 1 st. 214 UK RF) i unichtozheniya ili povrezhdeniya pamyatnikov istorii, kul'tury, pri-rodnykh kompleksov ili ob'ektov, vzyatykh pod okhranu gosudarstva, a takzhe predmetov ili dokumentov, imeyushchikh istoricheskuyu ili kul'turnuyu tsennost'(ch. 1 st. 243 UK RF) // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 3(22). S. 107-112.
14. Shalagin E.A. Otvetstvennost' za unichtozhenie ili povrezhdenie pamyatnikov istorii i kul'tury po rossiiskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2012. № 3. S. 284-289.
15. Popova N.N. Primenenie mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya za narusheniya trebovaniy zakonodatel'stva o pravovom rezhime ob'ektov kul'turnogo naslediya // Finansovoe pravo i upravlenie. 2015. № 2. С. 284-290. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15893.
16. Akopdzhanova M.O. Ugolovno-pravovaya okhrana ustanovlennogo zakonom poryadka osushchestvleniya arkhelogicheskikh raskopok: novej v zakonodatel'stve // Pravo i politika. 2015. № 2. С. 208-212. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.13830.
17. Panfilov A.N. Okhranitel'nye normy administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v sfere okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya // Pravo i politika. 2013. № 6. С. 784-797. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8099.
18. Sumachev A.V. K voprosu o ponyatii kul'turnykh tsennosti i sovershenstvovanii administrativno-pravovogo rezhima ikh okhrany // Pravo i politika. 2012. № 12. С. 2074 - 2079.